

Европейский университет в Санкт-Петербурге
Программа «Североведение»

Николай Вахтин

СЕВЕРОВЕДЕНИЕ: ВВЕДЕНИЕ

Материалы к учебнику

Санкт-Петербург
2015

УДК 39(571)

ББК 63.5

В33

Ответственный редактор *А. М. Пиир*

В33 Вахтин Н. Б. Североведение: введение: Материалы к учебнику. — СПб.: Нестор-История, 2015. — 56 с.

ISBN 978-5-4469-0731-1

Данная брошюра продолжает серию подготовительных материалов к учебнику «Введение в изучение Сибири и Севера». Учебник должен послужить основой изучения соответствующего курса в рамках магистерской программы «Североведение» (по направлению 46.04.03 Антропология и этнология), развернутой с осени 2015 года в Европейском университете в Санкт-Петербурге. Отдельные части учебника публикуются по мере готовности в виде подготовительных материалов, которые могут использоваться как учебные пособия.

УДК 39(571)

ББК 63.5

© Европейский университет
в Санкт-Петербурге, 2015

ISBN 978-5-4469-0731-1

9 785446 907311

Содержание

Предисловие	4
Что такое североведение.	8
Определение территории	10
«Сибирь»: определение	13
«Север»: определение.	16
Ресурсы Сибири и Севера.	18
Экономика Сибири и Севера — результат «ошибки размещения»?	19
Экономика Сибири и Севера — надежда России?	22
Сопредельные территории.	25
Китай	26
Казахстан	33
Монголия	37
Аляска и Алеутские острова	39
Баренц-регион	42
Литература	46
Приложение	
Сибирь и Север: природные области, климат, города	52

Предисловие

В 1986 году в журнале «Foreign Policy» появилась статья известного американского политолога и антрополога, специалиста по Крайнему Северу проф. Орана Янга. Он писал:

«Вряд ли будет преувеличением сказать, что мир вступает в век Арктики, в эпоху, когда тем, кого волнует международная безопасность, срочно потребуется гораздо больше информации об этом регионе, а те, кто принимает политические решения в странах Арктического бассейна, будут обращать на него все больше внимания» (Young 1986: 160–161).

Это было написано на закате холодной войны, во времена глобального противостояния СССР и США, когда север Евразии, север Североамериканского континента, Арктика воспринимались чуть ли не как основной театр потенциальных военных действий. Однако в конце 1980-х годов холодная война неожиданно закончилась; вместе с ней, казалось, потерял актуальность и взгляд на мир с этих позиций. Предсказанный Янгом «век Арктики» так и оставался где-то за линией горизонта, его приход откладывался на неопределенный срок...

Спустя четверть века, в последние десять лет, одна за другой начали выходить книги, основная задача которых — показать растущую актуальность Арктики и Севера уже не как театра военных действий, но как арены экономического соперничества и экологического противостояния. Только два примера:

«С окраин мировой политики и с задворок нашей ментальной карты мира Арктика начинает перемещаться в центр тех проблем и вызовов, которые будут определять наш мир в XXI веке: энергетическая безопасность и борьба за природные ресурсы, изменения климата с его неясными темпами и последствиями, возвращение соперничества великих держав, перестройка мировых торговых путей...» (Emerson 2010: аннотация).

«И внезапно <...> давно ожидаемый Век Арктики сегодня оказывается просто за поворотом. Это происходит пото-

му, что Ледовитый океан начинает согреваться, льды таят рекордными темпами, весной моря вскрываются раньше, а осенью замерзают позже. Перспектива судоходной Арктики, чистой ото льда — более не игра воображения <...> климат быстро теплеет, угрожая покончить со знакомой нам Арктикой и породить неуверенность в ее будущем — и в нашем будущем тоже» (Zellen 2009: 1).

Таких книг в последнее время выходят десятки, и во всех доказывается одна и та же мысль: двадцать первый век будет веком Арктики. Естественно, Россия не остается в стороне от этого процесса: наша страна вполне может претендовать на титул «самая северная страна мира», поскольку имеет самую длинную северную береговую линию, самые обширные северные территориальные воды, да и, наверное, самую развитую традицию северных (арктических) исследований. Выражения «Россия — северная страна», «более 60 % российской территории лежит на севере» все чаще используются как дежурные аргументы в политических и академических дискуссиях (Штаммлер-Госсман 2007: 6).

В 2010 году Стокгольмский институт исследования проблем мира (SIPRI) опубликовал доклад¹, в котором приведены экономические выгоды от возможности доставки товаров в Европу в обход обычных торговых путей: маршрут из Шанхая до Гамбурга и обратно через Северный морской путь на 6 400 км короче южного. Кроме того, стоимость страхования судов, идущих через Аденский залив в Суэцкий канал, с сентября 2008 по март 2009 года выросла из-за сомалийских пиратов в 10 раз. Поэтому

¹ Доклад называется «Китай готовится к Арктике, свободной ото льда», его автор — Линда Якобсон; см. статью Андрея Терехова в «Независимой газете» (Терехов 2010).

«[п]ерспективы свободной навигации в Арктике в летние месяцы, благодаря чему торговые пути станут короче и появится доступ к нетронутым энергоресурсам, подтолкнули китайское правительство выделить большие средства на исследование Арктики» (цит. по: Терехов 2010).

Автор доклада Линда Якобсон цитирует сотрудника Даляньского морского университета Ли Чжэнфу, который писал: «Тот, кто получит контроль над арктическим маршрутом, будет контролировать новый путь мировой экономики» (цит. по: Терехов 2010). Речь в докладе идет не только о более коротком торговом пути из Восточной Азии в Европу, но и о доступе к нефти, газу, минеральным и рыбным ресурсам Арктики.

Иными словами, происходит бурный рост интереса к Северу, к Арктике. Некоторые авторы даже называют Арктику «современным Средиземноморьем», имея в виду важность прибрежных районов и проходящих здесь торговых путей. И не удивительно: северные районы, арктический шельф хранят огромные ресурсы. На наших глазах происходит переинтерпретация этой территории: если сто лет назад она трактовалась как малопригодная или вовсе не пригодная для жизни людей (существовать там могли только герои, мужественные полярники и иные «покорители Севера»), то сегодня Арктика и Север воспринимаются как «ресурсная кладовая».

Какие это ресурсы? Прежде всего, нефть и газ: основой современной экономики России являются северные нефтяные и газовые месторождения². По оценкам американских экспертов, на арктическом шельфе залегает 83 млрд баррелей нефти (это больше, чем все подтвержденные российские запасы). На месторождениях арктического побережья Аляски с 1977 года ведется добыча нефти (до 80 млн тонн в год). В меньших размерах нефть добывается на юге Аляски и на севере провинции Альберта в Канаде. Однако нефть — это не все; в Мурманской области находятся значительные запасы железных руд; на Кольском полуострове — алюминиевых руд (бокситов и др.). Россыпные и коренные месторождения золота известны в Магаданской области, Якутии. В северных районах

² К этому факту можно относиться по-разному, но это, несомненно, факт.

Норвегии и Швеции и на полуострове Лабрадор (Канада) залегают железные руды. Крупные никелевые рудники находятся на севере провинции Манитоба в Канаде. На западном берегу Гренландии добывают и обогащают свинцово-цинковые руды. На севере провинции Саскачеван в Канаде расположены предприятия по добыче урановых руд; есть медные рудники, золото, асбест, уголь...

Эти богатства активно добываются: можно вспомнить и Норильский металлургический комбинат, предприятие самого северного промышленного города в мире, который стоит, как выражаются его жители, «на всей таблице Менделеева», и «Арктиуголь», российскую компанию, работающую в Баренцбурге (о. Свальбард / Шпицберген, Норвегия), и The Baffinland Iron Mines Corporation. В Якутии добывают алмазы, а теперь их нашли и в Канадской Арктике. Еще одна огромная отрасль — арктическое рыболовство; не последнее место в экономике занимает и арктический туризм. Есть и перерабатывающая промышленность — по всему Северу.

«В Арктике — предпринимательский бум», — заявляет один из бизнес-сайтов³. Арктика становится для бизнеса «землей обетованной», и за Арктику, за северные регионы начинается соперничество: экономический бум сопровождается бумом политическим.

При этом деловой бум на Севере неизбежно сталкивается с одной очень важной проблемой, которую можно было бы назвать «человеческим фактором». Приведем одну недавнюю историю, о которой писал журнал «The Economist».

«*Royal Dutch Shell*, нефтяной гигант, вынужден был пройти через неприятный опыт: планируя пробное подводное бурение в море Бофорта у побережья Аляски несколько лет назад, компания потратила 84 миллиона долларов на приобретение лицензий на бурение и вроде бы выполнила все требования. Однако ей не удалось убедить дать на это согласие инуипак, одну из подгрупп инуитов. Инуиты опасались, что ледоколы и бурильные корабли потревожат серого кита, от которых зависит их экономика. Их лидеры и природоохранные организации подали в суд на американских законодателей за то, что те не выполняют

³ См. сайт «Anthropolis»: <<http://www.athropolis.com/arctic-facts/fact-industry.htm>>.

закон 1970 года о воздействии на окружающую среду. Это позволило им выжать из компании *Шелл* несколько уступок, включая обязательство прекратить все морские операции в период миграции серого кита и охоты на него, если бурение вообще будет продолжаться.

Опыт *Шелл* повторяется повсюду вокруг Северного полюса. И подобные столкновения неизбежно станут обычным делом. Группы коренного населения заявляют, что большая часть арктического побережья — это их традиционная территория <...> и они готовы отстаивать свои права» (Now it's their turn 2011).

Это верно: промышленные компании, приходя на Север, неизбежно сталкиваются с местным населением и должны учитывать его интересы. Однако «Север» населен далеко не только «группами коренного населения»: вопросы территориальной собственности и необходимость отстаивать на нее права затрагивают интересы многих сторон. Одна общая черта объединяет эти «противоборствующие стороны»: местных жителей, рабочих промышленных компаний, чиновников местных администраций, юристов, экологов — их поведение, мотивации, интересы и пристрастия могут быть описаны в терминах общественных и гуманитарных наук: истории, культурной антропологии, социологии, социальной психологии. Эти области знаний применительно к «северным» территориям — Сибири, Северу, Арктике — традиционно объединяются под термином «североведение».

Что такое североведение

Здесь мы определяем «североведение» как комплексные социальные исследования, привязанные не столько к конкретной проблематике, сколько к определенной территории. Мы не изобретаем ничего нового, а просто следуем традиции, возникшей в начале-середине 1920-х годов. Термин «североведение», следовательно, оказывается в одном ряду с «американистикой», «африканистикой», «востоковедением», «китаеведением» и т.п. Устоявшийся английский перевод термина — Arctic social studies.

Подробно о том, какие именно территории попадают в «юрисдикцию» североведения, — чуть ниже; пока что постараемся ответить на вопрос об объекте североведческих исследований.

В нашем понимании **объектом североведения являются люди, живущие на Севере, изучаемые в социальном, социально-экономическом, социально-политическом и социокультурном плане.** Такое понимание объекта североведения необходимо отличать от двух противоположных крайностей, и прежде всего — от понимания североведения только и исключительно как отрасли традиционной этнографии⁴. Вместе с тем, наше понимание термина отличается и от того, которое встречается в географических контекстах, например в учебном пособии «Введение в российское североведение» (Зайдфудим, Голубчиков 2003) или в описании кафедры североведения Северо-Восточного федерального университета⁵: здесь североведение понимается как дисциплина, имеющая отношение преимущественно к экономической географии, «комплексной географической науке, изучающей природно-ландшафтные, экономико-географические и климатические условия северной арктической области России».

Некоторые авторы понимают «североведение» как комплекс природоведческих и общественных наук, изучающих планетарный Север, рассматриваемый как единый природный и историко-географический район, расположенный к северу от 65–62° с.ш. Тенденция такого комплексного подхода, то есть изучения Севера и в природно-экономическом, и в историко-этнографическом плане, существовала до конца 1930-х годов, затем этот термин практически исчез из научного оборота, а с конца 1940-х вновь возник уже в значении «комплекса наук, изучающих проблемы, связанные с техническим освоением Севера». Но и эти авторы подчеркивают, что в современном североведении преобладает природоведческое

⁴ Ср. в Википедии: «Северовед — ученый, занимающийся изучением малых народов Севера» <<https://ru.wikipedia.org/wiki/Северовед>>; или в Гуманитарном словаре на Яндексе: «Североведение — условное наименование нескольких гуманитарных отраслей знания, предполагающих изучение языков, этнографии, фольклора, истории, археологии народов Севера» <<https://slovari.yandex.ua/~книги/Гуманитарный%20словарь/Североведение>>.

⁵ См.: <<http://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/instituty/ks/>>, а также: (Гоголева 2010).

направление, а общественно-политическая его отрасль ограничивается изучением исторической географии, истории географических открытий и исследований на Севере, а также экономико-географическим анализом зарубежного Севера и опыта его освоения (Похлебкин 1969: 667–668).

В нашем понимании североведение — это комплексная дисциплина, ориентированная преимущественно на исследование Арктики, Севера и Сибири с позиции социальных наук, то есть на изучение людей и людских сообществ северных территорий.

Определение территории

Социальное пространство. Французский философ Анри Лефевр в своей классической работе “La production de l’espace” формулирует понятие «социального пространства» как продукта социальной деятельности. Если природное пространство воспринимается нами через его более или менее неизменные физические характеристики, то социальное пространство изменчиво и подвижно. Каждая социальная группа и каждая эпоха конструируют свое пространство. Особенно это верно для периодов резких социальных перемен. Подход Лефевра приводит к переносу акцента с исследования самого пространства на исследование процесса его конструирования. Различные социальные группы конструируют разные, часто соперничающие пространства — отсюда, по Лефевру, политический (то есть связанный с отношениями власти) характер процесса конструирования пространства. Книга Лефевра вышла по-французски в 1974 году, английский перевод: (Lefebvre 1991).

Пожалуй, наиболее сложный и спорный вопрос — это определение территории, подпадающей под «юрисдикцию» североведения. Если североведение занимается «Арктикой», «Севером» и «Сибирью», то необходимо определить, что мы будем понимать в данном курсе под этими терминами. На этот вопрос разные источники отвечают по-разному. Так, Советская историческая энциклопедия говорит о едином природном и историко-географическом районе, расположенном «к северу от 65–62° с.ш.», в который включают Мурманский, Архангельский, Печорский, Сибирский Север и Чукотку, а также Аляску, Канадский Север, Гренландию, Исландию, Свальбард и Скандинавский Север (Похлебкин 1969: 667).

Однако с точки зрения социальных наук проводить южную границу «Севера» по широте не слишком удобно: линия 62-й (или любой другой) параллели разрезает единые с экономической, исторической, демографической точки зрения территории. В некоторых случаях границу лучше провести южнее, иногда — значительно южнее, чтобы не оказались разорванными Аляска или Гренландия, Якутия или Красноярский край, Тюменская область или Камчатка.

При этом придумать термин, который объединил бы такие территории, как Карелия и Якутия, Архангельская область и Чукотка, Южная Сибирь и Гренландия, оказывается настолько трудно, что возникают сомнения в целесообразности такого объединения. Однако традиционно сложилось так, что исследователи Севера, прежде всего антропологи, работают на Сахалине и Чукотке, в Забайкалье и на Кольском полуострове, на Ямале и в Эвенкии, на острове Кадьяк у берегов Южной Аляски и в Бурятии. И все они называют себя «североведами» — Arctic social scientists.

Вот одна неожиданная цитата. Современный польский автор В. Сливовска, рассуждая о том, что такое «Сибирь» в восприятии современного поляка, пишет: «Сибирь — это не географическое понятие, а совокупность пережитого польскими ссыльными на огромных пространствах Российского царства. В этом смысле Сибирь <...> охватывает не только географическую территорию Сибири, но также Дальний Восток, киргизские степи, Пермскую и Архангельскую губернии, сегодняшнюю территорию Казахстана и практически все другие территории Российской империи и СССР, куда ссылались поляки» (цит. по: Глушковский 2011: 12).

Социальное пространство (продолжение).

В качестве примера разного восприятия пространственной принадлежности одного и того же региона можно привести Республику Саха (Якутию). Географически республика относится к Сибири, экономически и административно — к Дальневосточному федеральному округу, в системе районирования она относится к «территориям Крайнего Севера». В стереотипном сознании «внешнего наблюдателя» это пространство однородно: покрытый снегом «край вечной мерзлоты»; однако с точки зрения живущих там людей республика оказывается далеко не однородной: там есть центр и периферия, южные районы и северные, более и менее развитые, и т.д. (Штаммлер-Госсман 2007).

Каждый географический термин кроме официального (словарного) значения имеет, таким образом, и психологическое (ментальное) значение, не только не обязательно совпадающее с официальным, но часто и разное для разных групп. Вряд ли житель Архангельской области согласится, что живет «в Сибири», однако, как следует из приведенной цитаты, для поляков, занимающихся историей польской ссылки, эта территория оказывается «частью Сибири».

Точное словарное значение слова «Сибирь» установить тоже непросто. В широком смысле слова Сибирь — это вся азиатская (восточная) часть России, регион в северной части Азии, ограниченный с запада Уральскими горами, с востока — Тихим океаном, с севера — Северным Ледовитым океаном и с юга — Казахстаном, Монголией и Китаем⁶. Такое понимание значения слова «Сибирь», с одной стороны, воспринимается как устаревшее, а с другой — как несомненно «внешнее».

Последнее требует пояснения. Обозначать эту огромную территорию одним словом можно было только тогда, когда о ней мало что было известно и не было ни необходимости выделять внутри нее отдельные регионы, ни соответствующей информации для этого. Когда около 1555 года русские начали продвигаться за Урал, «Сибирью» называлась узкая полоса вдоль восточной границы России, где в конце XVI века были основаны города-крепости Тюмень, Тобольск, Березов, Сургут, Тара и некоторые другие⁷. Двигаясь дальше на восток, промышленники и казаки распространяли уже привычное название «Сибирь» на новые земли, расширяя таким образом значение слова. Иначе говоря, по мере того как мы осваиваем территорию, и особенно когда мы на этой территории поселяемся, мы начинаем выделять (и называть) какие-то ее части — но старое имя остается наряду с новым, и возникает двусмысленность.

⁶ См. в энциклопедии «Викинаука»: <<http://ru.science.wikia.com/wiki/Сибирь>>.

⁷ Согласно Есиповской летописи, «Сибирь» — это название татарского «стольного городка» при впадении р. Тобол в р. Иртыш; примерно в этом месте был в 1587 году основан «Богоспасаемый град Тоболеск» — современный Тобольск (Лучинский 1900).

Кроме того, границы «ментальной карты», наименования территорий часто значительно различаются для живущих на данных территориях и за их пределами. Те, кто никогда не был в Сибири или на Севере, называют «сибирскими городами» и Тобольск, и Уренгой, и Иркутск, и Горно-Алтайск, и Хабаровск, и Анадырь, и Владивосток, и Магадан, и Петропавловск. Те же, кто там живет и для кого это не единое нерасчлененное пространство, а территория с разнородными частями, часто обижаются и обвиняют первых в неграмотности и столичном снобизме. Однако это не снобизм: просто взгляд изнутри неизбежно отличается от взгляда извне.

Таким образом, в интересующую нас территорию мы будем включать три «региона». И если с Арктикой все более

или менее понятно (хотя и здесь в литературе существуют расхождения: некоторые считают Арктикой территорию от Северного полюса до южной границы зоны тундры, другие — от Северного полюса до Северного полярного круга — $66^{\circ} 33'$ с.ш., и т.д.), то два другие компонента требуют более пристального внимания.

«Сибирь»: определение

В самом узком смысле Сибирь включает Западносибирскую равнину и Восточносибирское плоскогорье. Географически Сибирь обычно разделяется на Западную Сибирь, Восточную Сибирь

Методика исследования представлений о пространстве с помощью «ментальных карт» изобретена Квином Линчем и базируется на идее, что значимым является не только физическая, материальная сторона пространства (Линч занимался городским пространством), но и представления людей о нем, его «ментальная репрезентация» (Линч 1982). Этими методами изучают, например, представления детей о городском пространстве; представления взрослых об опасности или, напротив, комфортности тех или иных городских районов и т.п. В североведении эта методика применяется для исследования представлений о пространстве у разных групп населения, способов ориентации в тайге и тундре и др. Например, «ментальные карты» оленеводов включают сложную и детальную сеть путей миграции, рыболовецких и охотничьих участков, возможных мест стоянки и их связи с природными ресурсами. При этом металльные карты нефтяников для той же территории, не менее детальные, содержат совершенно другие точки, маршруты и ориентиры (см.: Stammer 2005; Kumpula et al. 2010).